

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ИММЕРСИВНЫЙ
СПЕКТАКЛЬ

Жанна Ди

Иммерсивный спектакль

«Автор»

2025

Ди Ж.

Иммерсивный спектакль / Ж. Ди — «Автор», 2025

20 августа в небольшом городке зрители пришли на спектакль: необычный, иммерсивный. Не догадывались они, что приготовил для них этот вечер, ведь еще до начала представления узнали, что в особняке обнаружился труп... Читайте истории, рассказанные от лица разных героев, попробуйте вместе с ними понять, что же произошло на самом деле и кто преступник.

© Ди Ж., 2025

© Автор, 2025

Содержание

В ПРЕДДВЕРИИ СПЕКТАКЛЯ	5
Часть 1. Театр начинается с вешалки	7
АННА ПАВЛОВНА	8
ВАЛЕРИЙ	11
ВАЛЕНТИН	13
МАРИЯ	15
ГЕОРГИНА	18
СОНЯ	20
ВАНЯ	21
СЕРАФИМА ИГНАТЬЕВНА	22
КАПИТОЛИНА	23
ВИКТОР	24
ПРИЗРАК	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Иммерсивный спектакль

В ПРЕДДВЕРИИ СПЕКТАКЛЯ

На окраине провинциального городка, в кабинете уютного особняка, за столом сидел задумчивый мужчина лет пятидесяти. Он то вздыхал, то покачивался на стуле, то ворошил бумаги.

Завибрировал телефон. Мужчина засуетился в поисках гаджета.

– Ну где же ты?

В карманах не оказалось, под бумагами тоже. Абонент с той стороны оказался настойчив, вибрация не прекращалась, даря надежду, что удастся ответить. Но... Терпение людское не безгранично. Телефон все ж таки замолк.

– Пап! – в кабинет без стука влетела девушка в оверсайз-худи и брюках, из-за количества карманов, подходящих больше для походов, чем для ежедневной носки в хоть и провинциальном, но все же городе.

– Мирабель, ты тут какими...

– У меня недалеко мероприятие было, закончилось раньше, решила к тебе заглянуть. Что сегодня твои показывают? Можно хоть одним глазком посмотреть?

– Да чего там смотреть, – мужчина начал суетливо перекладывать бумаги на столе.

– Пап, что случилось?

Пока Мирабель обходила стол, снова завибрировал телефон, она усмехнулась и достала источник звука из веточек денежного деревца.

– Па, в тебя не вселился случайно дух Буратино? Решил вырастить много гаджетов и так обогатиться? – но ее веселость исчезла, когда она заметила текст сообщения.

«Афанасий Игнатьевич, мы ждем оплаты, больше отсрочку дать не сможем, придется обращаться...»

– Па, что это?

Афанасий вскочил и выхватил телефон у дочери.

– Тебя не учили, что чужие сообщения читать нельзя? Сама-то всегда требовала соблюдать границы.

Мирабель обняла отца и прошептала:

– Папуль, ты же знаешь, я во всем поддержу, только не молчи. Что случилось?

Он вздохнул, сел на стул, покрутил в руках телефон и рассказал, что бизнес повис на волоске. Иммерсивный театр поначалу вызвал интерес, это в мегаполисах и столицах таким форматом не удивишь, а здесь жители любят классику, тем более в городе хороший драмтеатр. Правда, на лето он, как обычно, ушел на каникулы, и Афанасий этим воспользовался. Первые организованные им спектакли с эффектом присутствия прошли гладко, актерам понравилось, зрителям тоже, посыпались хорошие отзывы.

Вот только закончилось все так же внезапно, как и началось. Сегодняшний спектакль сорвался из-за того, что актеров вызвали на репетиции нового сезона в драмтеатре.

– Именно сегодня. Всех разом. Это просто катастрофа.

Мирабель промолчала, присела на край стола, ободряюще посмотрела на отца. Тот не сразу продолжил, опять бумагами зашелестел. После вздоха признался, что не рассчитал смету. Надеялся сегодняшним сеансом в плюс выйти, но... пришлось возвращать часть билетов. Он бы все вернул, но выяснилось, что кейтеринг не отменить, вечерний банкет тоже. И с афишами компания отработала быстро.

– Всем нужны деньги. А где их взять?

Афанасий не смотрел дочери в глаза, еще одно признание давалось ему с трудом: билеты, за которые он не вернул деньги, могут его или спасти, или погубить. Если зрители придут, узнают, что спектакля не будет, то могут потребовать компенсацию.

Мирабель сощурилась, обвела кабинет взглядом.

– Пап, а у меня есть идея.

Афанасий ударил себя по лбу: как он мог забыть, что его дочь игротехник? А значит, она сможет развлечь людей. Да, то будет не спектакль, но ведь никто не знает, каким он должен быть. Афиши все сняли, а на билетах он всегда просил делать приписку, что в программе могут быть изменения.

Надежда, что день будет спасен, окрылила Афанасия. Он выглянул в окно, ожидая появления первых гостей.

Часть 1. Театр начинается с вешалки

ОТ АВТОРА ИДЕИ

Пока собираются гости спектакля, расскажу немного о том, что происходило во время создания текстов для этого сборника. Мы с авторами встретились раньше – в виртуальном чате, познакомились, персонажей придумали и... понеслась! Сообщения сыпались ежесекундно, читать их не перечитать, юмор лился без остановки. И мне захотелось частичкой этой атмосферы поделиться.

По тексту будут встречаться вставки из чата. Они вне контекста, читайте их как отдельные юморески.

Например:

Мария: Тогда я выстрелю ему в пятку

Инна: Ну все, как хотите, я теперь Валентина представляю Орландо Блумом, стреляющим в пятку Валерию

Мария: Почему Валентина??? Марию! Мария Блум стреляет в пятку Ди Каприо, поэтому он не может плыть, когда «Титаник» развалился, и тонет

А так как многие играли не в первый раз, то и прошлых персонажей добрым словом вспомнили (о них историю можно почитать в сборнике «Добро пожаловать в Последний оплот» (можно найти на всех электронных площадках).

Анна Я: А в личку? Не для Сонечки, для Гриши

Наташа: Что это там тебе в личку несут? (Нонна)

Мария: Старый добрый шнапс, само собой! А ты что подумала?

Наташа: Гляди мне;) Строго смотрит и грозит кулаком. За Гришу покалечу)))

Ну а теперь к делу, тьфу, к текстам. В этой части персонажи расскажут, как они оказались в особняке на окраине города. Читайте внимательно, ведь среди них... Ой, рано, чуть не вырвался спойлер.

АННА ПАВЛОВНА

Ночные звонки Анна Павловна ненавидела с детства, со времен проводных телефонов. Позвонит кто-нибудь из родни, и мама с бабушкой плачут, папа вздыхает – все ясно: помер кто из родни. Но и с появлением сотовых, с неурочными звонками легче не стало, звонить стали чаще: «то тюлень позвонит, то олень», а то и вообще какая-то хрень...

Поэтому на неизвестный номер она среагировала, но трубку не взяла. Телефон позвонил немного и умолк. Только Анна Павловна собралась уснуть, как звонок раздался снова, и на экране высветился тот же номер. Пришлось ответить.

– Тетя Аня? – раздался в трубке бодрый женский голос. – Тетя Аня, это я, Аня Петрова, ваша племянница! Дочь вашего брата Димы...

Двоюродный брат Дима Петров, профессор каких-то неизвестных наук, однажды вышел из дому и не вернулся.

– Я вас сразу узнала, тетя Аня! – кричала суматошно невидимая племянница. – Вы меня не помните...

Конечно! Видела ее Анна Павловна давно-давно, когда тезде было лет пять. Тощая темноволосая девчонка с острыми коленками смотрела откуда-то с пола. Мать девочки тогда уже была в разводе с Димой и, не стесняясь, ругала его почему зря, а дочь нахваливала за многочисленные таланты и невероятную схожесть (которую, впрочем, Анна Павловна не заметила) со знаменитой тетей.

– Тетя Аня, а вы в кино играли Снежную Королеву? А крестную Золушки? – спросила племянница и, услышав отрицательный ответ, потеряла к тетке всякий интерес. А теперь ей что-то понадобилось среди ночи.

– Тетя Аня, приезжайте срочно, у нас тут такая страшная вещь случилась! Вам будет интересно.

После этого телефон хрюкнул, связь пропала, и Анна Павловна не смогла дозвониться ни сейчас, ни на следующее утро. Поэтому, не теряя времени, собрала вещи и отправилась на вокзал за билетом. В кассе восседала пергидрольная блондинка с нарощенными алыми ногтями невероятной длины.

– Здравствуйте. Билет до Нска, – сказала Анна Павловна, – купейный.

– Куда-куда? – загундела кассирша. – Говорите внятнее, что за поселок.

– Нск, город такой! – с таким же гундением передразнила Анна Павловна. – Не знаете географию – в школу идите. А то ноготь долог, а ум короткий.

Кассирша вспыхнула, но промолчала. Ловко застучала по клавишам своим маникюром:

– Вам на когда?

– Чем быстрее, тем лучше!

– С вас пятьсот пятьдесят пять рублей.

Анна Павловна заплатила, кассирша удовлетворенно хрюкнула и подала билет:

– Поезд номер 356, Москва – Владивосток, вагон 15, плацкарт, место 25, боковая, у туалета! Отправление с пути №6 через 15 минут!

– Ах ты ж... – только и успела ответить Анна Павловна и рванула на перрон, мечтая о мести по возвращении.

Прибытие в Нск она проспала. Проводница разбудила впритык – тоже мстительная оказалась. Анна Павловна вышла на пустой ночной вокзал, прошла его и спросила у полицейского про гостиницу. Сэкономить на проживании не вышло – племянница по-прежнему была недоступна. Анна Павловна надеялась, что хоть живет она там, где раньше, но не будить же ее ночью.

Сюрпризы начались с самого утра.

Выйдя из гостиницы, она, несмотря на беспокойный сон, попыталась изобразить веселье и по-театральному вскинув руки (благо никого рядом не было), проговорила голосом леди Макбет:

– Ну, здравствуй, дорогой Нск, город моего детства!

– Психическая? – раздался за спиной голос какой-то бабули. – Какой это тебе Энск?

– А какой это город? – тут Анна Павловна сообразила, что гостиница хоть и выглядит похожей и называется стандартно – «Октябрьская», но совсем не та...

– Ты бы еще год спросила... – бабуля покрутила пальцем у виска. – Пришелица? Из психушки...

И как Анна Павловна ни пыталась, за полдня названия города так и не узнала. Надписи оказывались заляпаны грязью, затерты или просто отсутствовали. Люди хохотали и отвечали как та, первая встреченная бабка. Телефон племянницы молчал... Оставалось только вернуться на вокзал, там узнать название и купить билет до Нска. Придумывая страшную месь для кассирши, Анна Павловна отправилась на вокзал. Проходя мимо «Пятерочки», увидела в витрине плакатик: «Акция! Мартини Асти! Три бутылки по цене одной! Красная икра в подарок!» Зашла, конечно, а что, хороший подарок. Не с пустыми же руками ехать. Купила. Еще и хлеба взяла – в поезде бутербродов к чаю сделает.

Перед вокзалом ждал новый сюрприз: старинная классическая театральная тумба! А на ней афиши... Сердце сладко заныло – как давно она была в театре? Да, почитай, ни разу после того пожара... Ловок оказался гад главреж Комаровский – обзвонил всю округу, и внесли несчастную Анну Павловну в черный список... А она не виновата в том пожаре! Подумаешь, хотела подловить Комаровского в гримерке Куровой, молодой профурсетки, что на ее, Анны Павловны, роли взяли. Без труда загримировалась под Курову, – эта бездарность грим лопатой накладывает, даже польстила ей: сделала Джульетту поприличнее и рубашечку не на голое тело надела. Свечи зажгла и стала режиссера поджидать. Устала ждать, водички отошла попить, а свечи сквозняком и повалило. А она что? Первая пожар тушить кинулась! И как тушила! Пожарные и зеваки до сих пор легенду о призраке театра рассказывают...

Вернулась Анна Павловна в настоящее, на афишу еще раз посмотрела: дата значилась сегодняшняя, правда, название спектакля оторвали. Но это дело ей знакомо – сама не раз коллегам, а они ей афиши рвали. А спектакль-то обещают новомодный (для этого захолустья) – иммерсивный! Это когда зритель среди актеров шатается, ничего не понимает, но во все влезть может, и ничего ему за это не будет. Вот бы такой спектакль в Мухославске, в их театре! Ох она бы накостыляла и Дездемоне, и Отелло, и Яго – режиссерскому подхалиму Деревянкину... Если, конечно, удалось бы пробраться внутрь. Может, тут прокатит?

И прокатило! Касса находилась в этой же тумбе, с другой стороны. Билет оказался простой бумажкой, распечатанной на принтере, да еще и смазанной. Адрес театра видно – и ладно!

Особнячок, где театр обосновался, отремонтировали так, что и не поймешь – старинный или новострой. Билет, если это можно назвать билетом, проверял... вахтер! Красавец-мужчина, хоть и в возрасте. Ему бы короля Лира да дядю Ваню играть, а он сторожует. Не ценят старую гвардию...

Дальше хуже – гардероб, эта святая святых театра, не освещен. Гардеробщицы нет. Все в темноте болтаются, один красавчик услуги свои массажерские рекламирует, другая с собакой приперлась... Осветитель бродит, спрятав руки в карманы... Буфета нет даже с осетриной второй свежести... Может, это уже спектакль такой?

Села Анна Павловна за столик в полумраке, достала икру, хлебушек, шампанское открыла и помянула этот театр, как полагается, про себя думая: «Если кто возмущаться будет, скажу, что это у меня роль такая – пью на поминках». И накаркала...

Анкета персонажа

Анна Павловна Завьялова бывшая актриса. Уволена из театра за склочный характер и подозрение в поджоге гримерки. Она же считает, что уволена несправедливо – режиссер взял на ее место молодую любовницу, которая полная бездарь и уродина.

P. S. Анна Павловна – та самая тетка профессора В. В. Семенова, что не умеет готовить рульку... [Отсылка к сборнику «Добро пожаловать в Последний оплот»]

От лица персонажа писала Инна Близицова

ВАЛЕРИЙ

За полчаса до спектакля к зданию театра подъехал мужчина лет тридцати: высокого роста, спортивного телосложения. Автомобиль был среднего класса, зато новый и ухоженный, как и его хозяин. Валерий, так звали мужчину, об этом театре узнал от друга, тот участвовал в иммерсивном спектакле и посоветовал тоже сходить. Выбравшись из автомобиля, холеный красавец сразу привлек внимание собирающейся на спектакль публики, большинство которой состояло из представительниц прекрасной половины человечества. День выдался прохладный, и Валерий надел светлый плащ, купленный в Милане. Хотя за рулем более уместна была бы ветровка, он не упустил возможности лишний раз подчеркнуть свою причастность к миру высокой моды. Семь лет назад один модный дом приглашал его стать их манекенщиком, но Валерий посчитал эту работу не мужской.

Старинный особняк, в котором должен был состояться спектакль, выглядел весьма презентабельно. Здание, построенное в начале прошлого века, выглядело образцом дворянской усадьбы, словно сошедшим с картины русских художников: добротное, двухэтажное, с парадным крыльцом. Его явно совсем недавно отреставрировали: колонны сверкали белизной.

В юности Валерий мечтал стать актером, посещал драмкружок. Но рано потеряв отца, он вынужден был сам себя обеспечивать. В результате стал массажистом, проработал около года в известной футбольной команде, но снова не сложилось – перешел в фитнес-клуб, а по четвергам делал медицинский массаж малышам в детской поликлинике.

Впрочем, мечту об актерстве Валерий не оставил, на кастинги иногда ходил и мелькнул в паре фильмов в массовке.

Билет на спектакль купил в интернете. При этом Валерия посетила мысль, что в иммерсивном формате его сможет заметить режиссер: внешность яркая, вполне себе актерская, почему бы не предложить что-то, несмотря на отсутствие соответствующего образования? Вон известную модель Водянову на Нижегородском рынке заметили.

А еще не покидала надежда познакомиться с симпатичной дамой. Как-то не складывалось с этим у Валерия, отношения с женщинами получались недолгими, ни к чему не обязывающими, а пора бы уже и семью завести, и детей.

У входа висели афиши. В интернете была только одна, с главными действующими лицами. А здесь – несколько, на одной из них Валерий заметил знакомую физиономию. Подумал: «Надо же – и этот здесь, а ведь полный бездарь!». Валерия это воодушевило, и он с радостью ступил на порог особняка.

«Театр начинается с вешалки». Валерий хотел сдать плащ в гардероб, но гардеробщица на месте отсутствовала. Народ возмутился, потом появилась юная девушка и приняла у зрителей вещи, выдав номерки.

Валерий осмотрелся. Публика собралась разношерстная. Внимание привлекла девица в дурацких квадратных очках, как позже выяснилось – Мария: тощие косички и худющая, как скелет. Хотя, если переодеть и причесать, то могла бы выглядеть не таким пугалом. Она висла на мужике, с которым пришла, и не сводила с него глаз.

Спутник ее – мужчина серьезный, солидный, но молчаливый, задумчивый. Дамочки шептались, что вроде как у него свое кафе, а Мария эта там работает. И в шефа своего влюблена как кошка. Только не нужна она ему, невооруженным глазом видно.

Дама неопределенного возраста в джемпере грубой вязки и бархатных брюках сутулилась сильнее других, Валерий увидел в ней потенциальную клиентку, предложил визитку, но чуть об этом не пожалел. Неприятнейшая особа эта Анна Павловна, оказалась бывшей актрисой, влезала во все разговоры, такая назойливая и душная дамочка, слов нет. И все же Валерий решил, что в массаже ей не откажет.

И тут он увидел поистине красивую женщину: без лишнего макияжа, чисто природная красота, глаза бездонные. Спросил, не актриса ли она. Женщина представилась Светланой, сказала, что служит здесь костюмером.

С некоторой опаской за судьбу своего белого плаща Валерий сдал-таки его в гардероб и прошел в холл.

Начало спектакля задерживалось, гостям предложили напитки и канапе. Те, что с рыбой, показались Валерию отвратительными на вкус.

Одна дама примерно его возраста держала на руках рыжеватую собачонку. К ней Валерий почувствовал безотчетную симпатию, как к родственнице. Имя у нее оказалось весьма странным – Георгина. А питомца звали Арчибальд. Симпатичный песик, хотя собаке, конечно, не место в храме искусств.

Анкета персонажа

Разрешите представиться: Валерий, 29 лет, массажист. Не надо представлять всех людей моей профессии тупыми качками. Я медицинский массаж, между прочим, делаю. В том числе и маленьким деткам. И я не сплю с клиентками, это табу. Сила есть, и не только в руках. Но я устал от случайных, ни к чему не обязывающих отношений. Ищу подругу, не скрываю. Но чтоб всерьез, семью хочу и детей.

Стихи люблю. Иногда цитирую к месту и не к месту. Хожу в театр. Но на таком спектакле, где зрители могут стать участниками действия, я впервые. Очень интересно.

От лица персонажа писала Ирина Евгеньевна Ломакина

ВАЛЕНТИН

Перед массивными дверьми театра, украшенными выцветшими золотыми узорами, стояли Валентин и Мария. Внутри царил суета, больше напоминающая вокзал перед отходом поезда, нежели фойе перед спектаклем.

– Идем? – спросил Валентин, покосившись на гардероб. Гардеробщицы не было, вешалки пустовали...

– Ага, – кивнула Мария.

– Валентин, а шпагу сдать в гардероб? – спросила дама, которая стояла рядом.

Валентин не придал значения тому, что незнакомка назвала его по имени. Возможно, она бывала в его кафе.

Мария потянула Валентина за рукав, громким шепотом возвестила, что попробует-таки повесить верхнюю одежду в гардероб, и решительно шагнула к стойке.

– А? Плащ? – Валентин уставился на спутницу рассеянным взглядом, будто только что проснулся. – А, ну да. Плащ, а не платье такое... – пробормотал он и задумался.

Мария тем временем кряхтя перелезла через барьер, повесила плащ на одну из крючков и так же неловко выбралась обратно. Вернувшись к Валентину, она снова ухватила за его рукав, будто боялась, что спутник растворится в толпе.

– Это точно спектакль? – проворчал Валентин, оглядывая шумное фойе. – Больше похоже на рынок. Я на прошлой неделе на закупках был, так там примерно так же было.

– Да-да, очень похоже! – бубнила Мария, машинально прижимая его руку к себе.

– Хорошо закупились? – спросила все та же незнакомка, а может быть, и другая, Валентин не поручился бы.

– Хорошо, – автоматически ответил Валентин, но тут же встрепенулся. – А вы тоже в сфере общепита работаете?

Дама не ответила на вопрос, а Валентин отвлекся.

Он резко повернулся к гардеробщице – хрупкой девочке лет четырнадцати, которая с испугом наблюдала за ними из-за стойки.

– Тут дети работают! А мне говорят, что нельзя использовать детский труд.

– Да-да, вы совершенно правы, – подхватила Мария, сверкнув глазами. – Хотите, я ее отсюда выгоню?

Не дожидаясь ответа, она шагнула к девочке.

– Деточка, иди отсюда. Я за тебя поработаю.

Девочка, кажется, кто-то назвал ее весьма необычным именем Мирабель, покорно кивнула и скрылась за дверью служебного помещения. Мария же, довольная собой, вернулась к Валентину и снова уцепилась за его рукав.

Однако гардеробным амбициям Марии не суждено было сбыться. В дверях, а затем и в гардеробе появился пожилой мужчина. Вел он себя по-хозяйски.

– Там дедушка пришел. Сдадите ему что-нибудь?

Валентин вздохнул и брякнул:

– Металлолома нет.

Мария явно не поняла шутку, но вежливо хихикнула.

– А давайте пойдем пить кофе? – неожиданно предложила она. – А хотите, я вам его сюда принесу? Или туда пойдем? Или сфотографируемся?

Валентин, как и многие мужчины, столкнувшиеся с множественным выбором, зримо подвис.

– Мальчик, а сфотографируй нас, пожалуйста! – дернула Мария за рукав мальчишку, проходившего мимо. – Я денежку дам.

Пока Валентин пытался осознать происходящее, мимо прошла группа рабочих, несущих свернутые афиши. Один из них бросил вполголоса:

– И чего приперлись? Мы еще не сменили старую афишу на новую...

Валентин замер.

«На какой спектакль мы, собственно, пришли? – подумал он. – А будет ли он вообще?»

Но развивать эту мысль было некогда – толпа вдруг куда-то хлынула, Мария исчезла в коридорах особняка, и Валентину ничего не оставалось, кроме как пойти вслед за ней, вглубь этого странного вечера.

Анкета персонажа

Валентин – владелец кафе. 33 года. Не женат. Одинок. Дома аквариумные рыбки и цветы. Цветы часто засыхают, потому что забывает их поливать.

От лица персонажа писала Вера К.

МАРИЯ

«С Валентином Сергеевичем! С Валентином Сергеевичем! С Валентином Сергеевичем!» – на все лады распевал восторг в душе Марии Афиногеновны. И солнце, которое она не слишком-то любила за возможное появление веснушек, сегодня светило особенно мило. И ветерок не швырял в очки всякую хрень, а приносил только свежайшие ароматы весны и тепла. Но самое главное – шероховатая плотная ткань под ладонью. Пиджак Валентина Сергеевича, в который она вцепилась со всей силой двадцатидевятилетней надежды на женское счастье.

Куда это они идут? Такое представительное здание с колоннами. Ах, точно, в театр же. На спектакль со странным названием, которое она не в состоянии запомнить, не то что выговорить. Им-мер-сив-ный. Точно, иммерсивный спектакль.

Мария Афиногеновна подготовилась и честно прочла в интернете все, что нашла о подобных спектаклях. Устала уже на слове «иммерсивный». Хотя ей было абсолютно все равно, куда идти – лишь бы с Валентином Сергеевичем. Все, что она поняла – в спектакле могут принимать участие и зрители. Вроде как.

В особняке царила неразбериха. Два посетителя уже пришли, а гардеробщица – нет. Красивая женщина в брючном костюме (Мария Афиногеновна сразу почувствовала к ней смутную неприязнь) хорошо поставленным звучным голосом возмущалась отсутствием персонала и украденным манто, грозила пожаловаться кому-то на неразбериху. Она, мол, думала, что здесь модный спектакль, а тут такое!

«Ладно, гардероб и правда закрыт, но когда успели спереть манто?» – удивилась Мария Афиногеновна и догадалась: наверное, это актриса, монолог репетирует. От этой мысли смутная неприязнь превратилась во вполне осознанную. Мария робко покосилась на спутника – вдруг подумает, что все наперекосяк пошло, потому что ее, недотепу, с собой взял... А заодно проверила – не смотрит ли он на красивую даму?

Не смотрит. Мария Афиногеновна перевела дух.

– Гардероб есть. А где же гардеробщица? Хотя сдавать нам особо и нечего. Идем? – прозвучал сверху голос Валентина Сергеевича. Не то чтобы он был намного выше Марии по росту, но от смущения девушка съежилась и смотрела почти исключительно себе под ноги.

– Ага, – ответила шепотом. – Я только плащ сдам.

– А? Плащ? – рассеянно отозвался Валентин. – А, ну да. Плащ, а не платье такое... Это точно спектакль? Больше похоже на рынок. Я на прошлой неделе на закупках был, – обратился уже к кому-то Валентин.

Мария исподлобья обежала помещение взглядом – не с той ли красивой актрисой он разговаривает? Вроде нет. Надо самой что-то ответить.

– Да-да, очень похоже, – обрадованно пробубнила она себе под нос, не выпуская рукав, но радость оборвал хорошо поставленный голос.

– Хорошо закупились?

– Хорошо, – автоматически ответил Валентин. – А вы тоже в сфере общепита работаете?

Мимо торопливо пробежала симпатичная шатенка, взволнованно щебеча на ходу:

– А где у нас Капитолина? Нельзя же гостям вот так одежду бросать без попечения.

Мария Афиногеновна зыркнула волком, нахмурилась и крепче вцепилась в рукав Валентина Сергеевича.

Одеждой посетителей наконец-то занялись – напуганная девчонка в худи, что выглядела из-за угла. Кажется, ей приглянулся симпатичный массажист.

«На меня похожа, – вздохнула Мария. – Нет бы познакомиться, а то стоит и спине его вдогонку улыбается».

Сопровождаемая звонким «гав», в гардероб вошла дама со шпичем на руках. Мария от волнения чуть не оторвала рукав Валентину напрочь. Еще одна красавица! Их что, специально сегодня в театр согнали со всего города, что ли?

– Тут дети работают. А мне говорили, что нельзя детский труд.

«Ах, так он про детей думает!» – от невероятного облегчения Мария почувствовала, что готова на все, и ответила:

– Да-да, вы совершенно правы. Хотите, я ее отсюда выгоню?

И, не дожидаясь согласия, подошла к той напуганной девчонке в худи за стойкой:

– Деточка, иди отсюда. Я за тебя поработаю.

Та вдруг брови сдвинула, руки в бока уперла и как рыкнет:

– Чужим сюда нельзя!

Зато вот невесть откуда взявшемся дедку обрадовалась:

– Дядь Вась, ну слава богу. Вы тут покараульте гардероб, а я побегу, мне ж надо это, ну...

– Беги, Мирабелька, беги. Я сейчас тут мигом порядок наведу.

Дедушка принял у дамы со шпичем красный плащ «от Гуччи» и внезапно истошно заорал:

– Кто здесь плащ повесил и номерок не взял?

Возглас, будто снежный шар, всколыхнул в голове Марии Афиногеновны, как она метнулась через стойку, богиней соединила петельку с вешалкой. Ну почти. Не с первого раза. Руки-то из ж... Несколько раз плащ чуть не сбежал, треск ткани еще послышался. Точно послышался. Какой там номерок? Успеть бы не показаться неуклюжей в глазах Валентина, а если что-то и произошло с вещью, то во всем виноват кто? Не...

– Я. Мария Афиногеновна.

– Мария Афиногеновна, а вы не афиногели случаем? Плащ повесили, номерок не взяли? – продолжал разоряться Василий.

Пока Мария собирала в кучку испуганные наездом мысли, в особняк вошла милая старушка и еще одна шикарная мадам. Не успев расцвести, Мария опять сникла и буркнула, стараясь говорить вежливо:

– А я теперь возьму.

– Натэ здрасьте! Ну берите! – смилостивился дед, отдавая номерок.

Мария Афиногеновна не глядя сунула жестяной прямоугольник в карман.

Гости между тем от нечего делать продолжали знакомиться: Валерий – Светлана, Георгина – Диана... Кто-то требовал кофе, кому-то отдали непонятный сверток. Одежда и вопросы летели в гардеробщика поневоле со всех сторон.

Мария Афиногеновна, пока не задело, от греха подальше убралась восвояси к рукаву Валентина и предложила робко:

– Там дедушка пришел. Сдадите ему что-нибудь?

– Металлолома нет, – брякнул Валентин раздосадованно.

«Ну вот, уже недоволен!» Мария, заметив пробежавшего с посудой официанта, быстро затараторила, пытаясь исправить оплошность:

– А давайте пойдем пить кофе? А хотите, я вам его сюда принесу? Или туда пойдем? Или сфотографируемся?

Мария быстро метнулась к давно замеченному мальчику с фотоаппаратом, дернула его за рукав:

– Мальчик, а сфотографируй нас, пожалуйста. Я денежку дам, – Мария встала рядом с Валентином и махнула рукой – готова, мол.

– Тетя, я всего лишь любитель. Могу и без денег. Вы ничего такая себе, – отвесил совершенно неожиданный комплимент мальчишка и сделал несколько снимков.

Мария Афиногеновна почувствовала, как желание быстренько метнуться в аптеку и превзойти леди Макбет, разом отравив всех привлекательных женщин в этом здании, стремительно отступило.

– А посмотреть фотки когда можно будет?

– Да хоть сейчас. Надо просто где-нибудь приткнуться. И бутер бы не помешал.

– Смотри, все идут на стук посуды, в столовую. Пойдем тоже туда? Только ты фоткай побольше, потом интересно будет!

Мария Афиногеновна взяла Ваню за руку и направилась в столовую. Вспомнив, что обещала Валентину кофе, она оставила мальчишку и понесла чашку в холл. Кое-как усадив не сильно довольного начальника в кресло и сунув ему в руку стаканчик с напитком, она двинулась на второй этаж, куда недавно юркнул странноватый молодой человек. Он явно старался не привлекать внимания. Значит, ему есть что скрывать. Может, это этот... иммерсивный... уже начался, а им не объявили? Нужно немедленно выяснить, что тут происходит. Никто не смеет расстраивать Валентина Сергеевича!

Анкета персонажа

Вержицкая, Мария Афиногеновна. Со стороны возраст определить сложно: от 25 до 38. Хожу, шаркая ногами, смотрю чаще в пол, бубню себе под нос. Фото очень мне льстят. На самом деле я выгляжу как типичный синий чулок и старая дева со странностями (а-ля Пушкина из «Не родись красивой»): мешковатый широковатый темно-синий брючный костюм, вообще не дающий представления о фигуре, черная квадратная большая сумка, такие же очки. Ноль макияжа. Лицо унылое и слегка туповатое. Может, если приглядеться, но... Кому надо приглядываться к такому чучелу?

Пришла с мужчиной, которого все время держу за рукав. Боюсь, что убежит? Время покажет, а мужчина сам о себе расскажет.

P. S. А еще у меня есть сестрица, которую я терпеть не могу, и есть за что. Сашка зовут. [Отсылка к персонажу из сборника «Добро пожаловать в Последний оплот»]

От лица персонажа писала Мария Протасюк

ГЕОРГИНА

В дверь вошла импозантная молодая женщина в красном плаще. Волосы черного цвета струились по плечам и блестели в свете лампочек. В одной руке она держала маленькую собачку – шпица. В другой – маленькую сумочку. Сделала небольшой шаг – больше ступить не могла, так как надела узкую юбку и туфли на шпильках по совету Матильды Петровны, уборщицы в их фирме: «Благородная лэди должна делать маленькие шаги, а не ходить, как солдат на плацу».

– И куда мы пришли, Арчибальд? Что за дом странный? На театр совсем не похож: обычные люстры, стены отделаны деревом, как в доме у босса, – она обвела взглядом собирающуюся компанию. – И бедлам такой же, как на работе. Ну что ж, меня отправили развлекаться, значит, будем развлекаться.

За стойкой гардероба никого не оказалось. Немудрено: с одной стороны, на дворе август, а с другой – погода подкачала.

«Хм, а мы точно на спектакль пришли?» – пронеслось у Георгины в голове. Присутствующие говорили о каких-то плащах и все в один голос. Гомон стоял такой, словно пчелы собрались в улье после трудового дня.

Взгляд Георгины упал на женщину в возрасте, которая стояла у гардероба. В волосах поблескивала седина, но кудри были идеальные, как у голливудских актрис. На ней был свитер Камбербэтча, тот, в котором он часто мелькал на экране в прошлом году.

«Странная какая-то! Выглядит шикарно, но чувствуется стервозность».

В руках женщина держала сумку, в которой угадывались бутылки шампанского.

Тут ее перекрыла странная парочка. Респектабельный мужчина слегка за тридцать в дорогом дизайнерском костюме («О, и Валентин здесь», – Георгина кивнула ему) и «это» – мешковатый синий костюм, никакого макияжа, никакой женственности.

«Боже!» – успела выдохнуть Георгина, когда «это» перелезло в гардероб и повесило свои вещи. После чего сама повисла на локте Валентина, показывая, что место занято и претендовать на него даже не стоит.

– Арчибальд, куда нас с тобой отправили? О, смотри какой красавчик.

В стороне стоял молодой человек и стрелял по окружающим дамам глазами.

«Сразу видно – ловелас», – Георгина ему подмигнула.

Мимо мелькнула девушка.

– Милочка, что тут происходит? Я пришла на спектакль, а тут какой-то бедлам.

– Гардеробщицы нет. Я тут вообще ни при чем, – пролепетали в ответ.

– Так! Всем тихо! Давайте свои польта по порядку! Навели тут хаос. А я всего лишь на секунду покурить отошел, – раздалось из гардероба. Старик в форме вахтера выжидательно посмотрел на присутствующих.

Георгина медленно направилась в сторону этого орущего мужлана. Подошла поближе и протянула свой красный плащ.

– Аккуратнее, пожалуйста, он от Гуччи, – буркнула она и зашагала от бедра в сторону.

– Да хоть от феггучи! Номерки и вешалки для всех одинаковые!

Георгина повернулась в полоборота и презрительно глянула на хамоватого мужика.

– Нельзя ли повежливее? Я кучу денег отдала, чтобы так со мной разговаривали?

Но дед ее уже не слышал и продолжал орать:

– Кто здесь плащ повесил и номерок не взял?

К Георгине обратился симпатичный парень, представился Игорем. Они заболтались и отошли от гардероба.

Помещение заполнялось разношерстной компанией. Обычная картинка для провинциального городка. После трудового дня все решили отдохнуть и культурно облагородиться, поэтому и отправились на иммерсивный спектакль.

«Странно все начинается», – подумала Георгина и пристроилась на старый стул в углу комнаты.

Картина происходящего не менялась, пока не промелькнул знакомый парень. Его появление образовало минуту тишины, кто-то ринулся следом, а кто-то продолжал жаловаться на гардеробщицу.

– Господа, как же надоел уже этот бедлам. Не для того были деньги потрачены, чтобы это все наблюдать. Кто согласен, пойдемте со мной уже выпьем игристого. Глядишь, и организаторы объявятся.

И Георгина величественной походкой пошла на звук звона посуды.

Анкета персонажа

Добрый вечер! Дамы и господа, надеюсь, разрешите представиться Георгина Георгиевна Разумовская – потомственная владелица Подднепровских озер и Варфоломеевского замка, построенного в 19 веке тем самым великим архитектором. Ну, тем, что царю строил. Запомнила имя. Да и к чему его помнить-то, не надо оно мне.

Кстати, где тут просекко наливают? Нам с Арчибальдом надо освежиться.

В смысле – кто пьет с утра?

Мы, аристократы голубых кровей начинаем день с бланманже и бокала игристого. Что говорить память предков.

Сюда пришла от скуки. Хочется развеяться, а то тоска нападает.

О, шампанское. Благодарю!

От лица персонажа писала Кузнецова Маргарита

СОНЯ

Пожалуй, начнем историю со знакомства с нашим семейством. Мы с Ваней – брат и сестра. Соня и Ваня. Мне уже пятнадцать. А Ванечке еще десять. Как ни странно, мы очень дружны. Наша мама Диана – блогер, почти миллионник. И ничего, кроме блога, ее сейчас не интересует. Она очень красивая и всегда занята. Папа Филипп – известный режиссер. Он увлечен театром, режиссурой и артистками.

Сегодня мы вместе, как самая настоящая счастливая и дружная семья, приехали в театр. Смотреть или, как говорит папа, соучаствовать в иммерсивном спектакле. Что это за особый вид спектакля, мы не поняли. Но решили доставить радость родителям и отправились с ними.

И у Вани, и у меня были собственные причины пойти с родителями. Ваня хотел создать такие фотографии, чтобы мама ахнула, обратила внимание на младшего ребенка и сделала его счастливым. Я идти не хотела, потому что в пятнадцать лет ходить куда-то с родителями кринжово. Хотя, если честно, когда узнала, куда мы собираемся, мое мнение изменилось, но почему, пока раскрывать тайну не буду. Про это не знает даже Ванечка.

Конечно же, практически сразу родители потерялись. Или, вернее, погрузились в свои дела. Ваня сильно расстроился. Решил, что опять провинился и не заслужил их любви и внимания. Я тут же нашла способ утешить, мол, мама детей своих любит, а блог – тоже ее дитя, при этом самое младшее. Поэтому все внимание уделяет ему. В общем, как всегда, мы остались одни. Родители предпочли наше общество работе. Мы с братом прогулялись вокруг особняка: спереди были красивые дорожки, цветочки и прочее, со двора – попроще. Ваня тут же начал все фотографировать.

Когда мы вошли в особняк-театр, в гардеробе уже собралась толпа. Орала так, что просто отстой. Лето, жара, а они все что-то в гардероб пытались сдать и ругались, как на рынке. Вот нам ничего вешать не надо, потому что оделись правильно. Всему-то взрослых учи.

Родителей мы и там не увидели, а вот к людям присматриваться стали. Уж очень любопытные персонажи попадались. Прямо перед нами вошла тетка с собачкой под мышкой. В театр – с собакой!

А следом вползла старушенция. Искала собрание таких же старлыбин, как она. Как можно перепутать спектакль с собранием?

Ваня, кажется, запечатлел фотоаппаратом всех. Для истории и маминого блога.

Анкета персонажа

Хей! Я Соня пятнадцати лет от роду. Так и хочется отсюда ливнуть, тоска ведь будет несусветная. Мамаша моя, оперная любительница, типа блогерша, притащила всю семью за собой. Типа круто тут. Вот кринжово, поверьте мне, тупо с олдами да малявками тусить. Меня вон Машка на пати звала.

От лица персонажа писала Анна Яскович

ВАНЯ

Хоть Ваня и считал себя практически взрослым, по сути, он был наивным и доверчивым ребенком и увлекающейся натурой. И уж если принимался за что-то, то отдавался любимому делу целиком.

Вот и сейчас, ни на кого не обращая внимания, вовсю крутил головой и не переставая щелкал цифровиком.

В поле зрения периодически появлялась Соня, это успокаивало. Значит, он не один и можно ни о чем не беспокоиться. Ведь сестра его всегда защитит, а пока можно отдаться любимому хобби.

К Ване с просьбой сфотографировать обратилась тетенька. Красивая. Правда, имя Ване показалось странным – Мария Афионовна. Она еще и денежки за фотки предложила.

Такое внимание Ване польстило. В этом он усмотрел еще одно доказательство того, что уже совсем взрослый. Он даже подвыпрямился, глаза засверкали, походка изменилась.

Спектакль все не начинался и не начинался. Гости уже не просто беспокоились, а отчаянно шумели и вовсю переругивались. Поговаривали даже, что вообще никакого спектакля не будет.

Но Ваню это не расстроило, ему спектакль этот был совершенно без надобности. Ему было гораздо интереснее пошататься по особняку и пофотографировать. Ваня не сомневался, что удастся заснять что-нибудь необычное и интересное. Вон какие чудные и примечательные персонажи здесь собрались.

Анкета персонажа

Привет всем! Иван. Ну, на крайняк – Ваня. И никак иначе. Я же практически взрослый чел. Как-никак, мне уже десять лет.

Фанатею по фотографии. Фоткаю все подряд! И то, что движется, и то, что не очень. Поэтому-то без вопросов откликнулся на предложение любимой маман отправиться сюда. Ох, вот где можно будет оторваться и клевых фоток наснимать!

Тут уж не только дружбаны-одноклассники, но и все родичи обзавидуются! Глядишь, меня еще и по телику покажут.

Ого, сестричка, ты уже здесь? Значит, пока я фотоаппарат налаживал и фотки щелкал, ты уже тут нарисовалась.

Да, ладно тебе, Соньк, не нуди. Слушай, сделай-ка лицо попроще – и люди к тебе потянутся.

От лица персонажа писала Анна Серова

СЕРАФИМА ИГНАТЬЕВНА

Серафима Игнатъевна торопливо ковыляла по улице. Ветер трепал седые волнистые волосы, блеклые глаза бегали туда-сюда, а губы бессвязно бормотали.

– Кафе, кафе, – ворчала она себе под нос. – Тьфу, срамота одна! И ведь никому дела нет до стариков, что таблетки по графику пить должны! Ни одной аптеки поблизости! Все о наживе думают, о брюхе набитом...

Серафима Игнатъевна высматривала знакомые ориентиры. Сегодня должно было состояться собрание общества ветеранов труда. Она так ждала этого события! Пообщаться с ровесниками, вспомнить былое, попить чаю с печеньками – вот и радость-то вся. Только вот адреса она совсем не помнила. Где-то в голове крутилось «улица Лермонтова, дом три», но уверенности не было.

Она внимательно разглядывала вывески. Яркие, пестрые, непонятные слова – сплошной иностранный срам! Куда ни глянь – «кофе», «шоп», «барбершоп» какой-то... Где уж тут простому человеку разобраться?

– Раньше вот ДК был, родной, понятный. Там и танцы, и песни, и кино по выходным. А сейчас что? Позорище! – бурчала она, вспоминая молодость.

Внезапно взгляд ее упал на величественное здание, выгодно отличающееся от современных построек: старинный особняк с колоннами и лепниной. На воротах красовалась вывеска: «Иммерсивный спектакль „Тайны дома N“».

«Вот оно! ДК наш родненький! И название какое странное... „Тайны дома“... Наверное, к празднику придумали», – подумала Серафима Игнатъевна и, нахмутив брови, направилась к воротам.

Внутри особняка царил полумрак. Повсюду ходили разнаряженные люди, шептались, что-то искали. Серафима Игнатъевна оглядывалась с недоумением.

– Что за самодеятельность? – проворчала она. – Раньше у нас костюмы попроще были, да и лица поприветливее...

Серафима увидела вахтера и поинтересовалась:

– Скажите, пожалуйста, где проходит собрание ветеранов труда?

Вахтер пробурчал невнятно, что не знает ни про каких ветеранов, и отправил к осветителю.

Она прошла дальше в холл и замерла – мимо нее быстрой походкой проскользнул он! Тот самый наглец, который обокрал ее вчера в трамвае! Серафима, конечно, плохо видела, но тот же самый сутулый силуэт в капюшоне подтвердил догадки.

В голове Серафимы Игнатъевны что-то щелкнуло. Вспомнилась любимая книга – «Преступление и наказание» Достоевского. Раскольников... Справедливость... Восстановление порядка... Все смешалось в голове.

«Негодяй! Вор! А я тут хожу, унижаюсь, таблетки свои ищу! Нет уж, я тебе покажу! – подумала Серафима Игнатъевна, и поспешила за силуэтом. – Получишь по заслугам, подлец!»

Анкета персонажа

Я Серафима Игнатъевна, 87 лет. Спешила на собрание общества ветеранов труда. Мне сообщили, что оно проводится во дворце культуры. Похоже, я второпях перепутала адрес. Вместо ДК случайно попала в особняк. А здесь какой-то странный спектакль играют. Никогда такого не видела.

От лица персонажа писала Марина Моргунова

КАПИТОЛИНА

Дверь старинного особняка хлопнула, и внутрь вплыла дама. Весь вид ее кричал, что она только что из салона. Салона красоты. И красота была наведена везде. Золотистые кудельки под старомодной, цвета пыльной зелени шляпкой с вуалью отливали свежей синевой. Горжетка, местами погрызенная молью, гордо возлежала поверх модно потертой джинсовой куртки оттенков юного поросенка, настолько узкой, что казалось, одно неловкое движение – и пуговицы пулями полетят в окружающих, обнажая богатый «внутренний мир» хозяйки. Атласная юбка в цвет шляпки, обтянув худые бедра, растекалась полноводной рекой к коленям и буйными фалдами спадала прямо к застенчиво выглядывающим из вырезов босоножек пурпурным ногтям на пальцах ног.

Дама никуда не торопилась и излучала самодовольство и гордость. Еще бы, ведь она – фасад этого заведения. Его альфа и омега. Да, собственно, с нее и начинается театр. Она – распорядитель вешалок и начальник крючков. Директор подстоечного пространства и повелитель номерков. Она – Капитолина Феоктистовна Одуванчикова, в прошлом – майор полиции, ныне – гардеробщица в старинном особняке, где заявлен иммерсивный спектакль. Капитолина Феоктистовна не считала это событие важным. Новомодных тенденций в театре не любила. А посему позволила себе опоздать без всяких угрызений совести.

Окинув хозяйским взглядом холл, Капитолина поджала губы, вскинула горделиво голову не хуже породистой лошади и направилась в сторону гардероба.

– Нет, ну ты подумай! Стоит чуток задержаться, а тут уже полный бедлам. Одежду как попало побросали, номерки не взяли. Вещей еще непонятных напихали под стойку. А виновата будет кто? Правильно. Капитолина Феоктистовна. А я же предупреждала нашего импресарио Афанасия, чтоб подменил меня кем-нибудь. И Мирабель, дочке его бестолковой, в вацап написала, что задержусь по важному делу. Вот ничего никому поручить нельзя. Все попереputают и напорчат.

Так, ворча себе под нос, Капитолина начала наводить порядок в гардеробной, а краем глаза следила за публикой, что фланировала в холле.

Анкета персонажа

Здравствуйте, господа и дамы! Разрешите представиться. Капитолина Феоктистова Одуванчикова. Фасад и лицо театра. Да, да, да, и не спорьте. Так сказал сам незабвенный Константин Станиславович. И я полностью разделяю эту мысль.

Ведь первое, что вы видите, попав в храм искусства, это гардероб. И кому же как не мне, его хозяйке, быть лицом этого достойного заведения.

От лица персонажа писала Наташа Краснопеева

ВИКТОР

Актер-мизантроп – сочетание странное, но встречающееся гораздо чаще, чем принято думать. Именно таким человеком был Виктор Артемонович Чахлый – симпатичный молодой актер второго плана с завышенным самомнением и заниженной самооценкой.

Работа в заштатном театрике небольшого городка никак не соответствовала его амбициям. Нынешний «хозяин», как презрительно именовал Виктор своего импресарио Афанасия Пестрядкина, не нравился до тошноты. Человек ничего не понимал в искусстве, а туда же. Иммерсивного спектакля ему захотелось. Какая к музам иммерсивность в городишке, где единственный известный жителям Станиславский – трудовик-полуалкоголик из средней школы номер шесть?

На взгляд Чахлого, люди слишком любили деньги. Владелец съемной однушки ничем в этом плане не отличался и арендную плату с актера исправно тянул каждый месяц. Если бы не это обстоятельство, Виктор ни за что не стал бы участвовать в подобном недотеатре.

В особняк Виктор хотел приехать заранее и попасть внутрь так, чтобы, не дай Аполлон, ни с кем не пересечься. Но служебный вход оказался заперт. Пришлось идти через главный, а в гардеробе уже собралась целая толпня.

Он юркнул к лестнице и увидел, что на него уставилось сразу несколько пар глаз. Изучающих глаз. Совсем не чеховская «дама со шпирцем», расфуфыренная, словно георгин в последней попытке расцвести, окинула его оценивающим взглядом. Старушка, не смотри, что божий одуванчик, близоруко прищурилась с таким обвиняющим выражением, словно он у нее из кошелька в трамвае последние гроши упер. «Синий чулок» неопределенного возраста посмотрела так, словно привидение увидела. Виктор поднял плечи, слегка скукожился и рванул к примерке, надеясь, что хотя бы там не будет не продохнуть от актеров.

Анкета персонажа

Виктор. Актер, 27 лет. Высокий, худощавый, довольно миловидный и амбициозный, но совершенно бездарный. Нет, что-то в нем есть, конечно, но ведет он себя очень часто как дурак, вот и остается фоном.

От лица персонажа писала Мария Протасюк

ПРИЗРАК

Ха-ха-ха! Что, не ждали? А вот и я! Меня вы точно не мечтали здесь увидеть! Да и не увидите, обещаю. Но иногда сможете услышать. Хотя вы этого и не хотели. Я, по правде говоря, вам отнюдь не рад. Нужны вы мне тут двести лет! Один от вас шум, интриги и дурацкие выходки.

Впрочем, вы тут хоть на стриптиз с групповухой изойдитесь, а я обязан быть вежливым, как пионер в трамвае. Эх, уж нет пионеров, трамваи с улиц убирают... Но это дело не мое.

Итак, позвольте представиться, гости недорогие. Я хозяин этого особняка, предводитель уездного дворянства Сквозняк-Мухосранский. Жил тут в натуральном виде из плоти и крови до своих сорока лет, а теперь еще две сотни лет обретаюсь в бестелесном воплощении. Храню по мере сил традиции родного дома.

Тяжко мне приходится. У-у-у-у-у-у! После революции живых хозяев выгнали. Устроили в родовом гнезде разные учреждения, и только мое активное вмешательство позволило уберечь дом от перестройки. То люстру на башку кому-нибудь спущу, то леса обрушу, то ведро с краской на заезжего начальничка переверну. И повою замогильно, и похочу утробно! У-у-у-ха-ха! Веселуха!

Несмотря на атеистические бредни красной пропаганды, особняк оброс мистической славой. Никто лишний раз не совался. Меня боялись! Ха-Ха-Ха!

А с недавних пор кто-то здание арендовал, и стали тут спектакли показывать. Эти, как их... иммерзейшие. Когда зритель платит актерам за то, что сам выполняет их работу. Завелся тут распорядитель с дочуркой-игроманкой, которые так называемый театр балаганят. Даже гардеробщицу наняли и костюмершу. Про уборщицу забыли, конечно. Пылюку развели, стыд и срам!

Каждый раз, когда театральное действие начиналось, у меня разыгрывалась мигрень. Фантомная, конечно, но крайне болезненная. Единственным моим желанием оставалось, чтоб все эти живые как можно быстрее отсюда испарились. А еще лучше – чтоб стали мертвыми. Ха-ха-ха!

Но я в их дела не лез. Так, подвывал иногда по старой памяти.

Я надеялся, что 20 августа 2025 года спектакля не будет, распорядитель что-то буробил про внезапную занятость актеров. Но живые таки приперлись, чтоб их всех. Гардеробщица куда-то смылась, а одна дамочка в крафтовом свитере начала шарить по карманам. У-у-у-у-у-у, в Какраньшии был высший свет, а теперь полный мрак. Фу-у-у-у-у! Одна новомодная фифочка с апломбом светской львицы и сущностью драной кошки приперлась с претензией на элитарность и мелкой лаючей шавкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.